

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 801.7 + 821.161.1-1

МЕТАФОРА «КОНЕЦ ЖИЗНИ» В ОДНОМ СТИХОТВОРЕНИИ И. А. БРОДСКОГО

С. Ю. Артёмова

Тверской государственный университет
кафедра теории литературы

В статье рассматривается проблема создания художественного образа в лирике с помощью отсылки к другим текстам. При этом поиск истоков образа приводит к осознанию значимых элементов художественного мира И. Бродского и к постижению способов его построения с помощью конструирования метафоры.

Ключевые слова: *лирика, И. А. Бродский, образ, метафора, цитирование, переключки текстов, поэтический язык*

Существенной чертой поэтики И. А. Бродского является совмещение философских обобщений с конкретизацией и даже детализацией образа: «Общие проблемы рассматриваются в том конкретном воплощении, каким является отдельная человеческая судьба: будь то библейский Исаак, или английский поэт три века назад, или вспоминаемый спустя годы одноклассник. При всей метафизической глубине и интеллектуальной усложненности, стихи Бродского полны материально-исторической конкретности» [1, с. 356]. Поэтому «лучшие стихи Бродского вырастают из конкретного, привязанного к месту и времени опыта – и только на этой основе выстраивают метафизическое или историческое видение» [1, с. 355].

Речь пойдет о стихотворении «В кафе» (<1988>). Оно показательное, прежде всего, позицией лирического героя И. А. Бродского – «человека вообще», чей удел – «одаренность осколком // жизнь сосуда вести» [3; т. 2, с. 245]. В стихотворении воплощено противостояние человека и времени, осознание героем стоического принятия конца жизни:

Под раскидистым вязом, шепчущим «че-ше-ще»,
превращая эту кофейню в нигде, в вообще
место – как всякое дерево, будь то вяз
или ольха – ибо зелень переживает вас,
я, иначе – никто, всечеловек, один
из, подсохший мазок в одной из живых картин,
которые пишет время, макая кисть
за неимением, верно, лучшей палитры в кисть,
сизу, шелестя газетой, раздумывая, с какой
натуры все это списано? чей покой,
безымянность, безадресность, форму небытия
мы повторяем в летних сумерках – вяз и я? [3; т. 4, с. 52]

Стихотворения Бродского, как правило, имеют реальную подоплеку: деталь, впечатление от конкретного события или другого текста. Сам поэт объяснил этот принцип на примере истории создания стихотворения «В городке,

из которого смерть расплзлась по школьной карте...»: «Вообще у меня отношение к Германии довольно однозначное, окрашенное войной в сильной степени. Но вот я там оказался, и имел место роман с девицей, которую я знал еще с Вены. Все это примерно и описано – в частности, венский стул» [4, 161–162]. В этом стихотворении венский стул является «отправной точкой» стихотворения. Закономерно возникает вопрос о том, есть ли такой конкретный источник (место, эмпирическая деталь, чужое слово) у стихотворения «В кафе».

Одним из таких источников может быть воспринят достаточно неожиданный для Бродского текст – бардовская поэзия. Сам Бродским комментировал свое отношение к бардовской песне так: «Среди людей моей профессии принято относиться к поэтам-песенникам с некоторым, мягко говоря, отстранением, предубеждением. До Высоцкого мое отношение ко всем этим бардам было именно таким, но, начав не столько читать, сколько слушать, я понял, что мы имеем дело, прежде всего, с поэтом... Он пользовался совершенно феноменальными составными рифмами» [10].

Фигура В. С. Высоцкого в этом контексте возникает не случайно. В интервью Бродский отзывался о Высоцком с неизменным уважением:

«Я думаю, что это был невероятно талантливый человек, невероятно одаренный, совершенно замечательный стихотворец. Рифмы его абсолютно феноменальны. <...> В нем было абсолютно подлинное чутье языковое, да? И рифмы совершенно замечательные. Я по этому признаку сужу. Я человек дикий, для меня рифма – главное» [5].

В августе 1977 г. Высоцкий был в Нью-Йорке. Они встречались с Бродским, и тот подарил Высоцкому книгу стихов с дарственной надписью. Подробный рассказ о встрече поэтов находим в книге М. Влади «Владимир, или Прерванный полет»:

«Мы встречаемся в маленьком кафе в Гринвич-Виллидж. Сидя за чашкой чая, вы беседуете обо всем на свете. Ты читаешь Бродскому свои последние стихи, он очень серьезно слушает тебя. Потом мы идем гулять по улицам... Продолжая разговор, мы проходим в малюсенькую квартиру, битком забитую книгами – настоящую берлогу поэта. Он готовит для нас невероятный обед на восточный манер и читает написанные по-английски стихи. Перед тем, как нам уходить, он пишет тебе посвящение на своей последней книге стихов. От волнения мы не можем вымолвить ни слова. Впервые в жизни настоящий большой поэт признал тебя за равного» [6, с. 94–95].

Интересно, что встреча Бродского и Высоцкого состоялась в кафе, в котором Бродский любил бывать и которое вполне могло бы стать «именем» стихотворения. Это не единственное стихотворение поэта, в котором речь идет о кафе, что отмечалось в литературе о Бродском: «...это как бы “ничья земля”, “свободное место” на карте мира, а в переносном, метафорическом смысле – то самое “нигде”, которое расположено между двумя мирами, – этим и тем, реальным и трансцендентным, или между жизнью при жизни и жизнью после жизни» [9]. Конечно, кафе в разных стихотворениях Бродского могут упоминаться разные, но их семантика сближается из-за философского обобщения места человека в мире.

Однако вернемся к стихотворению Бродского «В кафе».

В 1981 г. в США был создан первый фильм-воспоминание о Высоцком «Пророков нет в отечестве своем». В числе приглашенных рассказать об ушедшем

поэте был и Бродский, и эта встреча могла в дальнейшем «спровоцировать» стихотворение.

Кроме того, в 1981 г. главный редактор вышедшего в Нью-Йорке двухтомника стихов и песен Высоцкого Б. Берест писал в статье «Переводим ли Высоцкий?»: «Известен, например, факт, что Иосиф Бродский сделал неудачную попытку перевода на английский язык нескольких текстов Высоцкого» [2, с. 97]. Правда, пока о том, что Бродский переводил Высоцкого, можно судить лишь со слов Б. Береста, но и такое суждение симптоматично, поскольку указывает на саму возможность литературного взаимодействия.

Смеем предположить, что все же не столько переводы, фильм и личные встречи с Высоцким, сколько именно рифма (составная рифма Высоцкого) стала звукословесным импульсом, послужившим основой для создания стихотворения Бродского. В 1980 г. Высоцкий пишет стихотворение, которое перекликается с текстом Бродского даже тематически (курсив мой. – С. А.):

Общаюсь *с тишиной* я
Боюсь глаза поднять,
Про самое *смешное*
Стараюсь вспоминать.

Врачи чуть-чуть *поахали*:
«Как? Залпом? Восемьсот?..»
От смеха ли, *от страха ли* –
Всего меня трясет.

Теперь я – капля в море,
Я – кадр в немом кино.
И двери на запоре –
А все-таки смешно.

Воспоминанья кружатся
Как комариный рой,
А мне смешно до ужаса:
Мой ужас – геморрой.

Виденья все *теснее* –
Страшат величиной:
То с нею я – *то с нею*, –
Смешно, иначе – ной!

Не сплю – здоровье бычье,
Витаю там *и тут*,
Смеюсь до неприличия
И жду – сейчас *войдут*...

Халат закончил опись
И взвился – бел, крылат.
«Да что же вы смеетесь?» –
Спросил меня халат.

Но ухмыляюсь *грязно* я
И – с маху на кровать.
Природа смеха – *разная*, –
Мою вам не понять.

Жизнь – алфавит: я где-то
Уже в «це-че-ше-ще», –
Уйду я в это лето
В малиновом плаще.

Но придержусь рукою я
В конце за букву «я» –
Еще побеспокою я! –
Сжимаю руку я.

Со мной смеются складки
В малиновом плаще.
С покойных взятки гладки, –
Смеялся я – вообще.

Смешно мне *в голом виде лить*
На голого ушат, –
А если вы *обиделись* –
То я не виноват.

Палата – не помеха,
Похмелье – ерунда, –
И было мне до смеха –
Везде, на все, всегда!

Часы тихонько тикали –
Сюсюкали: сю-сю...
Вы – втихаря хихикали,
А я – давно *вовсю!* [7]

Стихотворение показательно не только потому, что имеет несколько составных рифм, столь притягательных для Бродского (как следует из его декларации), но и потому, что содержит формулу жизни как алфавита. В стихотворении Высоцкого жизнь кончается, и герой «уже в це-че-ше-ще». У Бродского «че-ше-ще» шепчет вяз, не просто превращая кофейню в абстрактное «нигде, вообще / место», но и констатируя объективные законы: жизнь заканчивается, как алфавит. На фоне стихотворения Высоцкого (герой которого смеется, когда страшно) герой стихотворения Бродского «В кафе» ведет себя как стоик: сидит, «шелестя газетой, раздумывая...» о конце жизни, метафора которого осознается как вызов небытию.

Хотя и у Высоцкого, и у Бродского могли быть и другие источники «че-ше-ще» как формулы бытия, такие, например, как стихотворение В. Маяковского «Приказ по армии искусства»:

Есть еще хорошие буквы:

Эр,

Ша,

Ща [8, с. 14].

Кстати, в этом стихотворении В. Маяковского появляется и метафора жизни как громадной картины творимого будущего:

Улицы – наши кисти.

Площади – наши палитры [8, с. 15].

Таким образом, стихотворение Бродского «В кафе» содержит отсылки к тексту Высоцкого и совмещает в себе образ «ветшающей картины» и «человека в конце алфавита», что позволяет наглядно описать природу сложного многоуровневого образа Бродского, часто не имеющего единого источника и однозначной трактовки.

Список литературы

1. Баранчак С. Переводя Бродского // *Континент*. 1979. № 19. С. 351–369.
2. Берест Б. Переводим ли Высоцкий? // *Литературное зарубежье*. Нью-Йорк, 1981. № 13–14. С. 88–102.
3. Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского: в 7 т.; под общ. ред. Я. А. Гордина. СПб., 1998–2001. (Изд. продолжается). Т. IV. СПб.: Изд-во «Пушкинского фонда», 1998. 432 с.
4. Бродский И. Комментарии // Бродский И. Пересеченная местность. Путешествия с комментариями: [стихи]. М.: ИМТОКС, 1995. С. 161–162.
5. Бродский И. «Улица должна говорить языком поэта». Беседа с Иосифом Бродским [Электронный ресурс] // *Независимая газета*. 1991. № 86. Режим доступа: http://www.ng.ru/specfile/2000-09-29/13_iosif.html (Дата обращения: 25.01.2014).
6. Влади М. Владимир, или Прерванный полет. М.: Прогресс, 1989. 176 с.
7. Высоцкий В. Общаюсь с тишиной я... [Электронный ресурс] // В. Высоцкий. Режим доступа: <http://lib.ru/WYSOCKIJ/v80.txt> (Дата обращения: 25.01.2014).
8. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Гослитиздат, 1956. Т. 2. 1917–1921. 464 с.
9. Николаев С. Г. В кафе «Триест» с Иосифом Бродским, или Путешествие по скрытым смыслам одного английского текста [Электронный ресурс] // *Toronto Slavic Quarterly: Acad. Electronic J. in Slavic Studies*. 2009. No. 27. Режим доступа: <http://www.utoronto.ca/tsq/27/nikolaev27.shtml> (Дата обращения: 25.01.2014).
10. Цыбульский М. Высоцкий и Бродский [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://v-vysotsky.narod.ru/statji/Vysotsky_i_Brodsky/text.html (Дата обращения: 25.01.2014).

THE END OF LIFE METAPHOR IN A POEM BY J. BRODSKY

S. Y. Artemova

Tver State University
The Department of Theory of Literature

The article deals with the problem of an artistic image creation in lyric by referring to other texts. The search for the image sources leads to the understanding of the significant elements of Joseph Brodsky's artistic world and of the ways he constructs it by constructing metaphors.

Key words: *lyric, J. Brodsky's poetry, image, metaphor, quotation, texts exchange, poetic language*

Об авторе:

АРТЁМОВА Светлана Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: svart1@yandex.ru.